

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТИ*

*Г.В. ВЕРЖИБОК, кандидат психологических наук, докторант,
доцент кафедры психологии Минского государственного
лингвистического университета©*

В статье раскрываются сущностное содержание идентичности как интегративного феномена, сложной психической реальности, включающей различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические, этнические и полоролевые основания. Акцентируется, что трансформация социокультурной реальности, расширение пространства коммуникаций приводит к переструктурированию идентификационного пространства, изменению поведения в разных группах под влиянием разной культурной среды. Приводятся результаты исследования культурных ориентаций в молодежной среде. Обосновывается необходимость поликультурного образования на основе знаний о различии и сходстве, разности и подобии, одинаковости и многообразии в связи с расширением диапазона культурных связей.

Ключевые слова: идентичность, культурная среда, культурные ориентации и установки, межэтническая и межкультурная толерантность.

Социальные процессы определяют необходимость исследования конструирования образа мира, влияния среды на выработку индивидуальности. Интенсивность социально-экономических изменений приводит к тому, что тождественность, устойчивость и непрерывность индивидуального опыта личности, составляющие суть идеи *идентичности*, нередко переживаются как проблемные и требуют соответственного осмысления и отношения [1; 2]. Поиск и обретение своего, а не навязанного Я – сложная задача в повседневной действительности, еще более трудная в интерпретации социальных наук (В.Н. Павленко, Б. Рассел). Личностное развитие, в том числе освоение и понимание идентичности – социальной и индивидуальной, становление Я-концепции и Я-образа, ценностно-смысловых ориентиров и жизненных позиций, рост самосознания и понимание своей неповторимости, становится одной из главных тем в обществе, раскрывается в междисциплинарных исследованиях [2; 3; 4].

В эпоху информационной революции проблем, связанных с осмыслением социальных и культурных идентичностей, становится еще больше [5]. Современные средства массовой информации и информационные системы, становление иной системы отношений изменяют, а порой даже и нарушают границы, системные

свойства пола, класса, этноса, религии, национальности, субкультуры. Они разрушают прежние социальные институты, которые формировали идентификационный процесс (Н.В. Антонова, 2004; И.А. Климов, 2001; Г.У. Солдатова, 1998; В. Хесле, 1994). Важно понять и теоретически выразить, каким образом человек создает себя как личность, и тогда станет понятно, почему такие понятия, как «личность», «идентичность», «локальные интересы», «культурная среда», «национальные ценности» становятся фундаментальными проблемами современности, вследствие чего придем к их практическому разрешению.

Вариативность социальных ситуаций влияет на процесс становления идентичности подрастающего поколения, которое, взрослея и социализируясь, пытается пережить все многообразие существующих паттернов поведения и сформировать свою собственную идентичность [2]. Трудности и противоречия взросления оказываются отправной точкой при самоопределении в социокультурном пространстве, самоутверждении, профессиональном становлении, принятии себя и окружения (И.С. Кон, Н.М. Лебедева, Н.Е. Харламенкова, Л.Б. Шнейдер и др.). Субъективное, национальное, социальное выходят на первый план [1; 3; 6]. *Идентичность* представляет собой динамичное, уравновое

* Статья поступила в редакцию 19 марта 2009 года.

образование, имеющее свою внутреннюю структуру (Н.В. Дмитриева, М.В. Попова, А. Ватерман, Дж. Марсия и др.), в дихотомии «личный – социальный» все большее значение отводится социальным компонентам «Я» (Н.Л. Иванова, Б.Д. Парыгин, В.А. Ядов, Т. Парсонс и др.). Обретение идентичности выступает как процесс развития индивида, связанный с его социальной адаптацией (Э. Гофман, Дж. Мид), когда центральным становится совпадение между персональными переживаниями и внешними обстоятельствами [4; 7]. Большое значение имеет внешняя стабильность системы, в которой живет человек, так как нарушение этой стабильности, изменение ориентиров, социальных норм и ценностей нарушает идентичность и обесценивает жизнь человека [1].

Идентичность выступает как принятый человеком смысл его позиции в социальном пространстве и как возможность дальнейшего осуществления себя как действенного субъекта (М.Э. Елютина, 1999); как системный принцип организации элементов самосознания, характеризующийся целостностью, согласованностью и связью элементов системы (В.А. Ядов); как «чувство внутренней преемственности», константности самости в процессе временных изменений и метаморфоз личностного развития – субъективное переживание «Я тот же самый» (В.Н. Павленко, 2000); как единство личной и культурной идентичностей, берущих начало в прошлом народа (З. Фрейд); как система самоотождествлений через социально-групповые модели и определение своей принадлежности (Л.Б. Шнейдер, 2001); как соотносительность в своем поведении и выборах с самим собой – реализация аутентичных установок, открытость своим переживаниям, кристаллизация персональной позиции по отношению к миру (М.В. Попова, 2005); как «психосоциальное тождество» – подтвержденность образа «Я» в значимом окружении; как установление реалистичной связи с самим собой, это внутренняя непрерывность (continuity), целостность и тождественность (sameness) человека самому себе, тройственное понимание идентичности как чувства, процесса и структуры (Э. Эриксон, 2006). Одним из условий становления целостной идентичности является адекватная психовозрастная позиция, которая характеризуется оптимальным соотношением ориентации на настоящее, принятием своего возраста и направленности в будущее (Е.П. Белинская, 2005).

Идентичность понимается не как прижизненная заданность, а как состояние поиска, выбора устройства и обитания в приемлемых средах жизни (М.Э. Елютина, 1999). В кризисных условиях, состоянии неопределенности индивид вынужден не только адаптироваться к изменениям социальной жизни, но искать и находить свое место в других сферах жизнедеятельности [3, с. 260]. Люди скорее осознают, с кем они себя не идентифицируют (негативная идентичность), но труднее обретают чувство позитивной социальной групповой солидарности, самоопределения в зыбком социальном пространстве, которое необходимо для принятия ответственных решений (Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко, 2007). Задача состоит в том, чтобы научиться сохранить устойчивость внутреннего духовного опыта [2]. Именно научное, гуманитарно-рациональное осмысление идентификации и идентичности, по мнению М.В. Заковоротной, создает условия для гуманизации, т.к. это единственный способ для человека сохранить свое Я [5]. Основной идеей гуманизации является развитие личной культуры субъекта познания, а ее реализация предполагает создание условий для диалога и сотрудничества. Решение проблем гуманизации в условиях новой образовательной парадигмы предполагает понимание механизмов формирования «образа мира» субъекта как представителя культуры и как субъекта познавательной и будущей профессиональной деятельности [6].

Как утверждает Э. Эриксон, «мы имеем дело с процессом, «локализованным» в ядре индивидуальной, но также и общественной культуры, с процессом, который в действительности устанавливает идентичность этих двух идентичностей» [7, с. 31]. *Устойчивая личностная идентичность* способствует развитию толерантности и понимания, поскольку может выступать в качестве внутренней «точки отсчета» при поиске и актуализации альтернативной идентичности, более адекватной эффективному взаимодействию с тем или иным партнером. Но *устойчивая групповая идентичность* может оказаться тормозом развития толерантности, поскольку выступает в качестве внешней «точки отсчета», которую человек может изменить, лишь сменив референтную группу, с которой он себя идентифицирует, а это сделать очень сложно (Г.Л. Бардиер, 2002). Осмысление бесконечности внутреннего и внешнего

мира, корректировка индивидуальной идентичности происходит в течение всей жизни [5]. *Интегративная идентификация* может рассматриваться как определение положения личности, действия, института в «трехмерном» социокультурном пространстве. В качестве «осей» этой модели выступают подчинение (нормативная вертикаль), взаимодействие (горизонталь социального обмена), традиция (связь времен, поколений). Освоение многих моделей поведения происходит и стихийно, под влиянием различных житейских ситуаций и обстоятельств, носит порой бессознательный характер по своему происхождению и по выражению [4; 7]. Зрелость личности характеризуется реалистичной оценкой того, что человек достиг и еще может достигнуть в интересующем пространстве.

Социальный человек принадлежит не только к определенной нормативно-ценностной системе, но и к определенной группе, определенной «линии» социального времени. Оптимальное положение личности в каждой культуре, субъективно оцениваемое, отражает определенный баланс этих процессов и зависит от социализации. Новая ориентация предполагает успешное завершение поиска положительных всеобщих норм, что является решающим фактором восстановления как индивидуальной, так и коллективной идентичности. Как личность, так и культура постоянно изменяется и подвергается влиянию мировых событий, а жизненный опыт и прошлые события влияют на оценку настоящего, т.е. при оценке события в культуре нужно исходить из нейтральной позиции – это «нейтральная точка» отношений на континууме «похожий – отличный» (Nelson, 1964). Глобализация осложняет процесс осмысления культуры [3; 8; 9; 10]: с одной стороны, она снижает различия между культуральными группами, с другой – по мере уменьшения культурной изоляции возрастает важность понимания региональных, местных, семейных и индивидуальных различий.

Неизбежным результатом массовых международных, межэтнических перемещений и контактов становятся различные варианты интеракций с принимающим этническим большинством, сложность построения идентичности, принятия ценностей личности, семей и общин, общества в целом. Существенным выступают *психологические особенности личности* –

мотивы, установки, ценности и возможности, которые весьма изменчивы и также влияют на процесс аккультурации, определяя развитие межкультурных отношений (J.W. Berry, Y.H. Poortinga, M.H. Segall, P.D. Dasen, 2002). Наиболее значимым является наличие признаков отличительности групп – численность, власть, права, ресурсы, включенность в межкультурные связи как личности или как группы [9]. Выделяют *три критерия* (J.W. Berry, D.L. Sam, 1997), позволяющих дифференцировать группы индивидуальных и этногрупповых адаптантов:

- *мобильность* – наличие / отсутствие перемещения в пространстве;
- *степень свободы выбора* – добровольность / вынужденность действий;
- *стабильность* – временные рамки (постоянные / временные).

Установлено (H.C. Triandis, 2005), что культуры отличаются друг от друга по степени значимости той или иной ин-группы, к которым принадлежит индивид. Ключевыми факторами для формирования ин-групп становится возраст, общая судьба членов группы, объективная жизненная ситуация или среда обитания, принадлежность к социальному классу. Суть трудностей взаимодействия состоит в понимании и принятии иной культуры – аут-группы (ее отличия от собственной – ин-группы), предсказании поведения других, сохранении этнического своеобразия и личной индивидуальности. Значение и смысл в понимании социального поведения, частота встречаемости разных типов поведения в культуре, элементы сходства (степень похожести), а не только акцентирование на различиях аут-групп, позволяют избегать непонимания во взаимоотношениях представителей разных культур [10]. Недостатком работ, выполненных в рамках конвергентной стратегии, является то, что при таком анализе концепция представляется как совокупность слагаемых или подструктур, иногда истолковываемых лишь как производные от экономико-культурного развития (А.М. Кочубейник, 2003).

Диапазон переменных, влияющих на эффективность межличностных взаимодействий, может включать как *внешние параметры* (средовые и ситуативные, социальные и нормативные признаки, стандарты и ориентация культур), так и *внутренние*, индивидуальные характеристики (психические свойства личности, коммуникативная компетентность и опыт общения,

целевая и мотивационно-смысловая стороны). Эффективная межкультурная и межэтническая коммуникация требует «изоморфически атрибуций», т.е. участники должны интерпретировать поведение одинаково (Н. Triandis, 1975). Все люди используют общие категории (язык, система образования, мифы, семейные структуры и пр.), но их содержание зачастую сильно отличается, есть много различий в деталях. Именно детали культурных отличий порождают непонимание социального поведения, тем самым возникают барьеры общения [1; 3; 10; 11]. Косвенным индикатором наличия барьеров может служить их отражение в сознании участников интеракции, особенно при контактах коммуникантов в отличной от привычной среды обитания или проживания, например, этнокультурной.

Американские психологи С. Кросс и Л. Мэдсон использовали идею Ш. Маркуса и С. Китаемы о «взаимозависимой» и «независимой» я-концепциях у индивидов восточной и западной культуры. На этой основе они создали модель, объясняющую гендерные различия в социальном поведении. Для американских женщин в целом характерна связь с другими людьми, т.е. «взаимозависимая», а для мужчин — «независимая» я-концепция [8]. Формирование первой происходит в тесной взаимосвязи с представлением о близких людях, и их цели и потребности так же важны, как и собственные. В независимой я-концепции главным принципом является автономия, отделение от других, а взаимоотношения с другими людьми служат лишь средством к достижению индивидуалистических целей. Чтобы достичь этой автономии и независимости, мужчины стремятся получить власть над другими. Встречаясь с представителями других народов и культур, человек обычно проявляет естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры (*этноцентрическая реакция*).

По результатам исследований (Ting-Toomey, 1988; Iwao, Triandis, 2005) установлено, что люди, принадлежащие к коллективистским (контекстуальным) культурам (восточные страны), больше стремятся изменить себя и приспособиться к окружающей среде, делают акцент на доброжелательности действия и стремлении «сохранить лицо» (свое и партнера), ценят сообщения уважаемых членов семейного клана, немногословие и бесстрастность, отдают

преимущество целям группы, что особенно заметно у тех, кто придерживается вертикального коллективизма, нуждается в непосредственных контактах, — для них больше важен процесс: что и как говорится, делается, обнаруживается, им ближе ассимиляция (объединение). Установлено, что коллективистские тенденции представлены тремя факторами: подчинение индивидуальных целей групповым, восприятие группы как продолжения себя, сильная внутrigрупповая идентификация [8, с. 66]. Представители *индивидуалистических культур* (западные страны) в большей степени настроены трансформировать окружающую среду, больше уделяют внимание проблеме истинности, ясности и точности, доверяют значимым источникам информации и делают акцент на целях: что получится в итоге, более близки к дифференциации в отношениях, часто отдают приоритет своим личным целям, даже когда они входят в конфликт с целями значимых групп (семья, трудовой коллектив, приятельская компания). Считается, что индивидуализм распространяется по миру пропорционально росту благосостояния [8, с. 83].

Проявление индивидуалистических или коллективистских тенденций зависит не только от культуры, но и *от социального контекста*: человек может проявлять коллективистские тенденции в семье и с близкими друзьями, и демонстрировать индивидуалистическое поведение на работе или с незнакомыми людьми [8, с. 68–69]. Совокупное действие факторов приводит либо к усилению *автономности* личности, либо к *усилению групповых норм*, что сказывается на содержании я-концепции созданием элементов, которые в разной степени нагружены результатами этого действия. Со временем общества и культуры, а также их социальные сегменты претерпевают значительные изменения.

Культуры различаются направлением действия на личность. При взаимодействии в разных культурах необходимо обращать внимание на элементы *субъективной культуры*: категоризацию, ассоциации, убеждения, цели, оценки, нормы, роли, ценности и другие элементы. Например, категоризация, определяемая как одинаковая реакция на различные стимулы, но варьируемая в достаточно широких пределах культур, где последовательность научения «от простого к сложному» позволяет сформировать

представления о различных формах социального поведения на основе обмена основными ресурсами (U. Foa, E. Foa, 1974). Культурные контакты зачастую оказываются неэффективными в силу привычек, самоопределения и разного восприятия ситуации, тем самым субъективная культура – совокупность типичных представлений о своем социальном окружении и характерные способы его восприятия и оценки (Triandis, 2005) – представляется базовой информацией для предсказания поведения личности в ответ на поведение другого человека (Heise, 1979). Личная эффективность (или успешность взаимодействия в незнакомой среде) зависит от нашего чувства контроля над окружающей обстановкой (Bandura, 1989), от широты жизненного опыта и способности преодолевать препятствия, от уровня рассогласования между ожиданиями и реальными событиями (как и их реализацией), от степени социальной поддержки и осведомленности, навыков взаимодействия (Furnham, Bochner, 1986; Gao, Gudykunst, 1990). Учет комплексного характера элементов субъективной культуры позволит сделать прогноз поведения [3; 5; 8; 10].

Необходимостью становится изучение основных тенденций формирования и становления культурной среды. По мнению Л.Г. Почебут, *традиционная культура* (ТК) характеризуется ориентацией людей на прошлое, приверженностью традициям, интересам к истории своей страны. Человек зависит от ближайшего социального окружения, деятельность которого весьма регламентирована. Процедура принятия решений проходит коллективно, а результат решения зависит от старших по возрасту. *Современная культура* характеризуется ориентацией людей на настоящее, ценности сосредоточены на человеке, его правах и призвании. Отношения между людьми обычно формализованы, четко определены их статусом и ролью в социальной системе. Принятие индивидуально-решения осуществляется в процессе согласования взаимных потребностей. *Динамически развивающаяся культура* характеризуется ориентацией людей на будущее, на достижение быстрых значительных результатов. Культивируется индивидуальность, независимость, автономность от социального окружения. Процесс принятия решения осуществляется самостоятельно, признается значимость индивидуальных интересов и ценностей [11].

Контакты носителей порой принципиально различных этнокультурных ценностей и норм поведения, социальных образцов и стереотипов восприятия, знаний и культурно-исторического опыта, установок, представлений имеют как инновационный и динамичный характер развития, так и достаточно проблемный, не всегда адекватный характер, особенно в отношении социального единства. В условиях трансформации социальной реальности социокультурный контекст личностной идентификации приобретает особую значимость вследствие переструктурирования идентификационного пространства. Определенные формы социального поведения значимы во всех культурах, поскольку представители всех культур их могут различать – это типология как совокупность взаимосвязанных категорий: ассоциативные, объединяющие (оказание помощи, одобрение) и диссоциативные, разъединяющие (агрессия, избегание), субординационные (подчинение, конформизм) и доминирующие (превосходство, распоряжения, приказы), близкие (самораскрытие) и формальные (требования этикета) отношения (Triandis, 1978; Foa, Foa, 1974). Однако своеобразие социальных идентичностей в решающей мере определяется личностными факторами [3; 8; 9; 10; 11]. В результате – в одинаковой макросоциальной ситуации в рамках одной частной социальной идентичности возникают различные ее индивидуальные формы, которые основаны на разном восприятии субъектами своих социальных позиций.

Для выявления **индивидуалистических либо коллективистских установок и культурных ориентаций** личности были использованы методики «Культурно-ценностные ориентации» (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут) и «Показатели индивидуализма-коллективизма» (разработка Л.Г. Почебут на основе культурных синдромов Г. Триандиса). Общая выборка – 169 человек, студенческая молодежь в возрасте 18–22 года.

Выдвигалось предположение о том, что сформированность установок определяет культурную ориентацию молодежи. В результате обработки данных установлено, что превалирует коллективистская направленность (56%), хотя наблюдается у 1/3 студентов установки на индивидуалистический характер. При градации по полу установлено, что у *девушек* показатели

коллективизма (как и смешанных установок) превышают значения в *юношеских* группах (63% против 48% соответственно), но значения

индивидуалистической позиции в 2 раза выше у молодых людей (43% против 22% в женских группах).

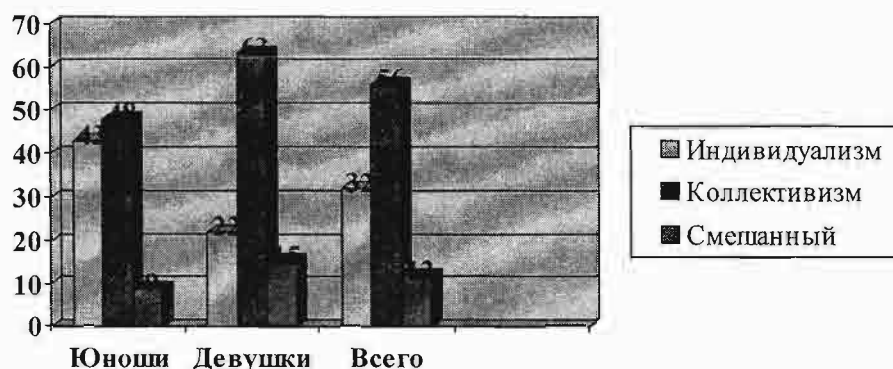

Рисунок 1 – Показатели индивидуализма и коллективизма студентов

Культурные ориентации студенческой молодежи указывают на весьма значительный «разброс» данных по представленной типологии: большинство респондентов (около 1/3) склоняется к типу «современной», «динамически раз-

вивающейся» либо смешанного типа культуре. По признаку пола значимых различий не выявлено, хотя некоторое смещение значений наблюдается при «размытости» культурных ценностей у *девушек* (1/3 против 1/5 у *юношей*).

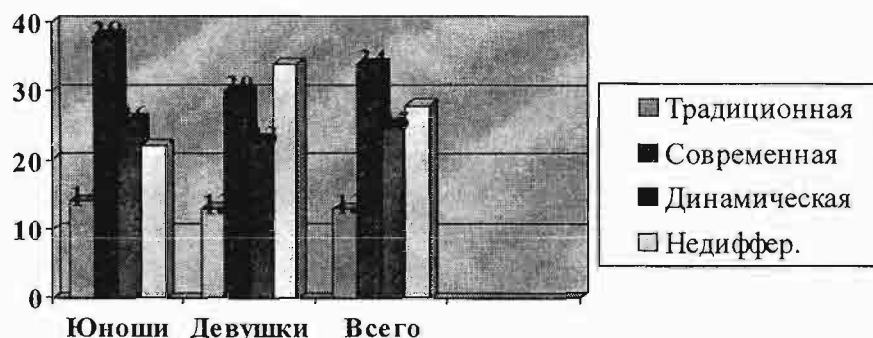

Рисунок 2 – Культурно-ценностные ориентации студентов

При установлении связи между рассматриваемыми признаками выявилась определенная тенденция разнонаправленности и неопределенности ($p=10\%$): преобладает связь коллективистских установок с ориентацией на «современную» и «динамически развивающуюся» культуру, хотя с незначительным уменьшением эти же показатели отмечаются по индивидуалистической установке.

Для исследования **межэтнической (МЭТ) и межкультурной (МКТ) толерантности** была использована методика Г.Л. Бардиер «ВИКТИ» – «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (общее количество респондентов – 130 человек, включающее 59 человек в возрасте 18–21 года – 1 группа, и 71 человек в возрасте

30–54 лет – 2 группа, имеющих определенную степень родства).

Выдвигалось предположение о том, что сформированность видовых характеристик толерантности зависит от возраста и межпоколенной коммуникации. В результате обработки первичных данных установлено, что МЭТ развита больше, чем МКТ: показатели высокого уровня составляют 67% против 38% соответственно, средний – 33% и 62%, а низкий уровень зафиксирован не был. При градации по возрасту в рамках рассматриваемых видов толерантности значимых различий по высокому уровню между 1 и 2 группами не наблюдается (по МЭТ – 70% и 65%, по МКТ – 37% и 39%).

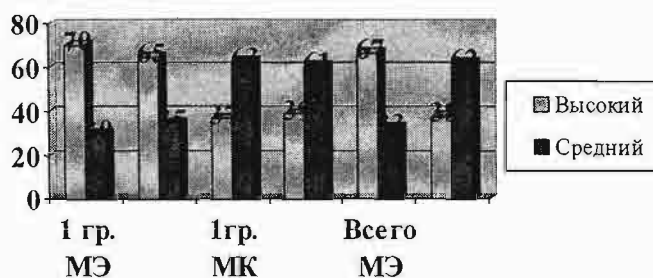

Рисунок 3 – Виды толерантности (по возрастным группам)

С целью более точного и детального подсчета результатов для рассматриваемой выборки уточнены средние показатели значений по высокому-низкому уровню (МЭТ=47, МКТ=48), вследствие чего стали просматриваться степени сходства и отличий. Если в разновозрастных группах высокий уровень МКТ зафиксирован в обеих группах и указывает на *сходство* позиций к представителям других культур (56% у юношества и 63% у взрослых людей), то по

МЭТ наблюдаются *различия* взглядов к представителям других этносов (64% у юношества и 46% у взрослых людей), причем соотношение между уровнями (высокий-низкий) у молодых граждан различается практически в 2 раза, у взрослых – превалирует низкий уровень (54% против 46%). При установлении возможных сочетаний между шкалами характерны симптомы равномерного распределения характеристик проявления толерантности.

Таблица 1 – Уровни толерантности в разных возрастных группах (в %)

№	Уровни	МЭТ			МКТ		
		1 группа	2 группа	Всего	1 группа	2 группа	Всего
1	Высокий	64	46	55	56	63	60
2	Низкий	36	54	45	44	37	40

Установленные факты позволяют подтвердить гипотетические предположения, которые подтверждают теоретические разработки и вносят определенный вклад в эмпирические исследования.

Для выработки положительного отношения к межкультурным, этническим, гендерным и прочим различиям необходимо преодолеть *культурную замкнутость* (Triandis, 1975, 1988; Stephan, 1984), порождающую негативные реакции, используя метод «культурного ассимилятора» [10]. Модель «межкультурной сенситивности» (Bennet, 1994) позволяет расширить культурное познание (Hofstede, 1980), снять беспокойство/неопределенность (Gudykunst, 1995) в разных кросс-культурных вариациях [8]. Адаптация оказывается формой научения культурно-специфическим навыкам (S. Vochneg, 1972, 1986), которые требуются для нахождения общего языка с новым культурным окружением [9]. «Противоречия разрешаются на основе понимания личности как постоянно изменяющейся целостности, конструируемой структурами жизненного пространства, а культуры как тотальной целостности, соединяющей в конечном счете всю совокупность жизнепространственных форм» [3, с. 257].

В последнее время одной из ключевых компетенций является *толерантность*, а ее

развитие превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель (С.Л. Братченко, 2003; В.А. Воробьева, 2006; Е.Ю. Клепцова, 2004; Н.В. Кукушкин, 2004; Л.Г. Почебут, 2001; В.В. Шалин, 2002 и др.). Это сложный психологический конструкт, основополагающий принцип социальных отношений, его развитие начинается с детства (А.Г. Асмолов, 2002; Г.В. Безюлева, 2003; А.А. Погодина, 2003; Б.Э. Риэрдон, 2002 и др.). Толерантность можно рассматривать: как социальную установку; как отношение личности (включающее отношение к себе, к людям, к своему делу); как причину или следствие защитных механизмов личности (рационализации, идентификации, отрицания, вытеснения, проекции, замещения и пр.); как свойство личности, ее ценностную ориентацию и мировоззрение (Г.Л. Бардиер, 2002). Как интегральная характеристика личности толерантность может включать четыре основных компонента: психологическая устойчивость, система позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, система личностных и групповых ценностей (Г.У. Солдатова, 2005; В.А. Тишков, 1996). Толерантность предполагает защиту своих интересов при взаимном соблюдении интересов партнера, намеренное

расширение области сходства при гарантированном сохранении, признании или принятии области выявленных различий (Г.Л. Бардиер, 2002), готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире.

По мере нарастания динамизма общественного развития все более явственно проявляются и межпоколенческие различия как следствие увеличивающегося разрыва в образе жизни старых и новых поколений (А.А. Смолькин, 2006). Важной характеристикой поколенческой стратификации общества являются ее традиционность и тесная связь с другими институтами общества. В качестве особенностей самоидентификации пожилых людей отмечаются высокие патерналистские ожидания, ориентация на коллективизм. Проявление полноценных толерантных взаимоотношений, как указывает Л.Г. Почебут, возможно только в развитии общества — «обществе социального доверия» [11].

Этническое многообразие большинства стран и регионов требует переориентации общественного сознания на идею *поликультурности*. Обучение, интерес к другой культуре, дружба с носителями этой культуры будут развивать социальные навыки и «социальные сети» (Vochner et. al., 1982). Следует помочь в осознании и оценке всех аспектов многообразия человека, выработать и развить определенные навыки, постоянно приобретать специфические культурные знания и знания о культурах, применять новые социальные поведенческие феномены, которые адекватны локальной социокультурной действительности [2; 5; 10; 11]. Изучение иных культур, стран и народов, их особенностей, закономерностей функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, повышает вероятность успеха, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям [1; 3; 8; 9].

Пространство культуры есть пространство действий человека, если он активно овладевает культурой, пространство культуры постоянно расширяется. Необходимо развивать *культуральную компетентность, межкультурную и межэтническую толерантность* на основе знаний о разности и подобии, различии и сходстве, одинаковости и многообразии. Тогда можно говорить о «зрелой» личности (А. Маслоу,

1997; Э. Эриксон, 1996), наметить пути соприкосновения культур и оптимизировать социальные контакты [1; 7]. Наметившийся переход от идеи образования для «разных по культуре» к «образованию для всех» представляется концептуально важным, ведет к познанию многообразия мира, знакомству с традициями различных народов и привитию навыков взаимодействия с людьми разных культур. Достижение продуктивного диалога рассматривается как важнейшая задача по преодолению духовной разобщенности и недоверия во взаимоотношениях между людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие / Г.М. Андреева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 303 с.
2. Короленко, Ц.П. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство: монография / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко. — Новосибирск: Изд-во НПГУ, 2007. — 280 с.
3. Культура. Власть. Идентичность: новые подходы в социальных науках / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Издательско-коммерческое предприятие «Волжский сад», 1999. — 322 с.
4. Попова, М.В. Становление персональной идентичности в юношеском возрасте: дисс. ... канд. психол. наук / М.В. Попова. — Нижний Новгород, 2005. — 220 с.
5. Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты: монография / М.В. Заковоротная. — Ростов-н/Д.: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. — 148 с.
6. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. — 148 с.
7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — 2-е изд. — М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. — 352 с. — (Библиотека зарубежной психологии).
8. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. — М.: «Старый сад», 1998. — 316 с.
9. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. — СПб., 2003. — 718 с. — (Серия «Мастера психологии»).
10. Триандис, Гарри К. Культура и социальное поведение: учеб. пособие / Г.К. Триандис; пер. В.А. Соснин. — М., 2007. — 384 с.
11. Почебут, Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: учеб. пособие / Л.Г. Почебут. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 280 с.